

23.7.2012 Jana Soprová

Rozhovory

Barytonista Hovorostovsky miluje Verdiho

Tváří letošního Mezinárodního hudebního festivalu Český Krumlov je charismatický ruský barytonista Dmitri Hvorostovsky, hvězda operního nebe, kterou většina fanoušků zná z přenosů z newyorské Metropolitní opery. I když Čechy navštívil již několikrát, v Českém Krumlově si zazpíval poprvé. Ještě před zahájením festivalu se představil pražským novinářům a povídal si s nimi nejen o hudbě...

- **V Praze jste byl už několikrát – co se vám při vzpomínce na ni vybaví?**

Vztahy mezi Čechami a Ruskem mají dlouhou historii s mnoha výkyvy, takže jsem mnohé věděl ještě dříve, než jsem poprvé přijel do Prahy. Na rozdíl od politiky byly kulturní vztahy vždycky dobré, a tak jsem se tady setkal pokaždé s velmi dobrým přijetím u poučeného publika. Při první návštěvě jsem zpíval Oněgin a měl jsem taky recitál, takže tenkrát jsme si to maximálně užil. Kromě toho jsem absolvoval celodenní prohlídku a tak můžu říci, že Praha je jedno z nejkrásnějších měst na světě. Takže dnes, když jsem přijel do Prahy se svými dětmi, řekl jsem jim: Koukejte, tohle je jedno z nejkrásnějších měst na světě a pokoušel jsem se, aby tomu věnovali alespoň pár minut pozornost. No, udrželi pozornost celé dvě minuty (smích). Pro mě samotného je tedy každý příjezd do Čech návratem k dobrým přátelům, dobrému publiku, a je pro mě velkým privilegiem a čest, že tu můžu vystoupit. V Českém Krumlově jsem dosud nevystupoval, ale slyšel jsem, že je tam velmi hezky, a tak doufám, že se náš koncert pod širým nebem vydaří

• **Vzpomenete si, jaká byla vaše motivace k tomu stát se zpěvákem? A která byla první opera, kterou jste viděl?**

Vyrostl jsem v rodině, kde oba rodiče zpívali klasickou muziku otec byl zpěvák a hrál na piano. Takže jsem měl od malička velké hudební zázemí. A první opera? Byla to Pucciniho Bohéma, kterou přivezla do Krasnojarsku zájezdová společnost. Bylo mi tehdy asi sedm let.

• **Máte nějakou vysněnou roli?**

Právě teď studuju Jaga v Otellovi, kterého budu zpívat ve vídeňské Státní opeře. A když studuju Jaga, sním o tom, že zpívám Otella (smích). Ale to se mi asi nespíná.

• **V roce 2006 jste společně s dalšími ruskými umělci měl možnost zpívat před nejvyšší politickou reprezentací – před Summitem G9 v Petrohradě. Jaké na to máte vzpomínky?**

To byla opravdu velkolepá záležitost. A mám na to velmi rozporuplné vzpomínky. Zúčastnilo se několik stovek nejlepších ruských umělců. Na celý den nás tehdy zavřeli v jedné budově. Ráno jsme měli generálku s Petrohradskou filharmonií, a byla tam spousta lidí, kteří „kontrolovali kvalitu.“ Pak jsme museli čekat do osmi večer, kdy koncert vypukne. V šest hodin nás nahnali do budovy, museli jsme zavřít všechna okna, dveře a navíc zatemnit, a bylo nám řečeno, že nesmíme k oknu, aby nás náhodou nezasáhli ostřelovači. Jurij Bašmet tehdy otevřel okno a začal se z něj nahýbat, tak jsem ho chytil za ramena a strhnul dolů, aby s emu něco nestalo. Takže si dovedete představit, jak jsme si to užívali. Při koncertě jsme stanuli před těmi škrobenými politiky, prezidenty a ministerskými předsedy, a neměli jsme z toho moc dobrý pocit. Ale prolomil to George Bush, který se při mé árii Figara začal velmi upřímně smát. Takže se mi hned zlepšila nálada.

• **Zpíváte hodně italský repertoár, a zdá se, že právě k Giuseppe Verdimu máte velmi vřelý vztah. Co vás na něm přitahuje?**

Myslím, že je to takový génius ve světě opery, mezi skladateli jako Mozart, Wagner nebo Čajkovskij. Mě velmi ovlivnil už na počátku mého zájmu o zpěv. Vždycky jsem ho chtěl

zpívat, především barytonové role. Opery Verdiho mě ovlivnily na celý život. Rigoletto, Otello, Faust, La Traviata a mohl bych je vyjmenovat všechny. Ale zcela zásadně mě ovlivnil Rigoletto. Dostal jsem od svého spolužáka nahrávku s Ettore Bastianinim, italský baryton, který dle mého patří k nejkrásnějším hlasům světa. První dojem byl ten, že jsem si řekl – chci zpívat jak on. Bylo mi 19 let, a málem jsem si v prvním roce na konzervatoři zničil hlas tím, že jsem se pokoušel zpívat jako on. Moje profesorka zpěvu zjistila, že zkouším zpívat ty barytonové úryvky – a řekla mi: Tohle nedělej, nikdy z tebe nebude baryton. Mrzelo mě to, ale poslechl jsem, a trvalo mi patnáct let, než jsem se ke svému snu znovu vrátil. Mezitím jsem mnohého dosáhl, zazpíval množství různých rolí, nahrál spoustu nahrávek, ale vlastně jsem nebyl šťastný. Pořád jsem měl někde v podvědomí ten sen, že jednou si zazpívám Rigoletta. Když k tomu konečně došlo, nebylo to jednoduché. Ta první produkce byla pro mě hodně těžká, ale cítil jsem uspokojení. A pokaždé, když znovu zpívám Rigoletta, jde mi to lépe a mám dobrý pocit.

- **Většina ruských zpěváků miluje italské opery. Čím to podle vás je?**

Prostě se nám to líbí... Možná, že je to dáno i historicky. Michail Glinka, který je považován za zakladatele ruské klasické hudby, šel studovat do Itálie už na začátku 19.století. Byl první, kdo vytvořil ruskou pěveckou školu na základě školy italské. I na přelomu 19. a 20.století jezdili mladí ruští pěvci studovat zpěv do Itálie. A mezi italskými a ruskými zpěváky byly vždycky velice pevné vztahy. Připomenu ještě to, že Verdi napsal svou operu Síla osudu speciálně pro Mariinské divadlo v Petrohradě. (pozn. premiéra byla v roce 1862).

- **Které projekty, na nichž jste pracoval, považujete za ideální? Po stránce pěvecké i režijní?**

V podstatě všechny projekty, které jsem dělal v Metropolitan opeře – Evžen Oněgin, Piková dáma, Trubadúr, Vojna a mír, Simon Boccanegra. Musím říci, že MET mi dala možnost naplnit mou kariéru po všech stránkách, nejen pokud jde o operu, ale o možnost splnit si své sny.

- **S kterými kolegyněmi – pěvkyněmi se vám nejlépe spolupracovalo?**

Je jich spousta - Anna Netrebko, Renée Flemingová, Angela Gheorghiu, a je jich mnohem víc. Jsou to skvělé pěvkyně, ale zároveň i skvělé kolegyně. Samozřejmě je jich mnohem více, ale setkání na takové úrovni se moc často nekonají, stává se to párkrát za století.

- **Připravujete nějaké nové nahrávky?**

Už druhé léto pracuju velmi tvrdě usilovně na několika nahrávkách souběžně. Včera jsem dokončil první polovinu nahrávání CD, které obsahuje Michelangelovy sonety na Šostakovičovu hudbu a Petrarkovy sonety s hudbou Franze Liszta. Druhou nahrávku jsem dokončil před měsícem, je to sólová i sborová liturgická a lidová hudba s komorním sborem.

Перевод

23 июля 2012

Интервью

Баритон Хворостовский любит Верди

Лицом международного музыкального фестиваля в этом году в чешском Крумлове является харизматичный российский баритон Дмитрий Хворостовский, звезда оперного небосклона, которого большинство поклонников знают по трансляциям из нью-йоркской Метрополитен-оперы. Хотя он несколько раз посещал Богемию, в чешском Крумлове он поёт впервые. Перед началом фестиваля он представился пражским журналистам и поговорил с ними не только о музыке...

- Вы были в Праге несколько раз, что вы помните о ней?

- Отношения между Чешской Республикой и Россией имеют долгую историю со многими взлётами и падениями, поэтому я многое знал ещё до того, как впервые приехал в Прагу. В отличие от политики, культурные отношения всегда были хорошими, и поэтому я всегда встречал здесь очень хороший приём со стороны образованной аудитории. В первый приезд я пел Онегина и сольный концерт, так что мы хорошо провели время. Кроме того, я совершил однодневную экскурсию и поэтому могу сказать, что Прага-один из самых красивых городов в мире. Поэтому сегодня, когда я приехал в Прагу со своими детьми, я сказал им: послушайте, это один из самых красивых городов в мире, и я попытался заставить их обратить на него внимание хотя бы на несколько минут. Ну, они удерживали свое внимание целых две минуты (смех). Поэтому для меня каждый визит в Богемию-это возвращение к хорошим друзьям, хорошей аудитории, и для меня большая честь выступать здесь. Я ещё не выступал в чешском Крумлове, но слышал, что там очень хорошо, поэтому надеюсь, что наш концерт под открытым небом пройдет успешно.

- Можете ли вы вспомнить, какой у вас была мотивация стать певцом? И какую оперу вы увидели первой?

- Я вырос в семье, где оба родителя пели классическую музыку, мой отец был певцом и играл на пианино. Так что у меня было отличное музыкальное образование с самого раннего возраста. А первая опера? Это была "Богема" Пуччини, которую привезла в Красноярск гастролирующая труппа. Тогда мне было около семи лет.

- Есть ли у вас роль мечты?

- Сейчас я учу Яго в "Отелло", которую собираюсь спеть в Венской государственной опере. И когда я учу Яго, я мечтаю спеть Отелло (смех). Но не думаю, что это произойдет.

- В 2006 году вместе с другими российскими артистами у вас была возможность спеть перед высшими политическими руководителями - перед саммитом G9 в Санкт-Петербурге. Какие у вас остались об этом воспоминания?

- Это было поистине великолепное событие. Но у меня очень противоречивые воспоминания об этом. В нём приняли участие около ста лучших российских артистов. Нас закрыли в одном здании на целый день. Утром у нас была репетиция с Санкт-Петербургской филармонией, и было много людей, которые "проверяли качество". Нам пришлось ждать до восьми вечера, когда начнётся концерт. В 6:00 нас загнали в угол в здании, нам пришлось закрыть все окна, двери и отключиться, и нам сказали не подходить к окну, чтобы в нас не попали снайперы. Потом Юрий Башмет открыл окно и начал высовываться из него, поэтому я схватил его за плечи и потянул вниз, чтобы с ним ничего не случилось. Так что вы можете себе представить, как нам это понравилось. На концерте мы стояли перед этими чопорными политиками, президентами и премьер-министрами, и нам это не очень нравилось. Обстановку изменил Джордж Буш, который начал очень искренне смеяться над моими ариями Фигаро. Так что моё настроение сразу же улучшилось.

- Вы поёте много итальянской музыки, и кажется, у вас очень тёплые отношения с Джузеппе Верди. Что вас в нём привлекает?

- Я думаю, что Верди - гений в мире оперы, среди таких композиторов, как Моцарт, Вагнер или Чайковский. Он очень сильно повлиял на меня в начале моего интереса к пению. Я всегда хотел петь его, особенно баритоновые роли. Оперы Верди повлияли на меня на всю оставшуюся жизнь. «Риголетто», «Отелло», «Фауст» (опера Гуно, но так в оригинале! - прим. переводчика), «Травиата», можно перечислять всё. Но самое глубокое воздействие на меня оказала опера «Риголетто». Я получил запись от своего одноклассника с Этторе Бастинани, итальянским баритоном, который, по-моему, один из самых красивых голосов в мире. Первое впечатление было такое, что я сказал себе: я хочу петь, как он. Мне было 19 лет, и я чуть не испортил свой голос, пытаюсь петь, как он. Мой педагог по вокалу, узнав, что я пытаюсь петь отрывки баритона, сказала мне: не делай этого, ты никогда не станешь баритоном. (в 1982 году, в 19 лет, Дмитрий Хворостовский закончил училище и поступил в Иститут искусств. Профессор Е.К. Иофель его сразу

определила в баритоны, значит речь об Г.А.Астаниной – педагоге по вокалу в училище – прим. переводчика). Мне было жаль, но я послушал, и мне потребовалось 15 лет, чтобы вернуться к своей мечте. За это время я многого добился, спел много разных ролей, записал много дисков, но не был по-настоящему счастлив. В моём подсознании всё ещё жила мечта, что однажды я спою Риголетто. Когда это наконец произошло, это было нелегко. Первая постановка была для меня очень трудной, но я чувствовал удовлетворение. И каждый раз, когда я снова пою Риголетто, мне становится лучше, и я чувствую себя хорошо.

- Большинство российских певцов любят итальянские оперы. Как вы думаете, почему?

- Нам просто это нравится... Возможно, это объясняется исторически. Михаил Глинка, которого считают основоположником русской классической музыки, уехал учиться в Италию еще в начале 19 века. Он создал русскую школу пения на базе итальянского языка. В 19 и 20 веке молодые русские певцы ездили в Италию учиться пению. И между итальянскими и российскими певцами всегда были очень крепкие отношения. Напомню, что Верди написал свою оперу "Сила судьбы" специально для Мариинского театра в Санкт-Петербурге (обратите внимание, что премьера состоялась в 1862 году).

- Какие проекты, над которыми вы работали, вы считаете идеальными? С точки зрения пения и режиссуры?

- В основном все проекты, которые я делал в Метрополитен-опера - "Евгений Онегин", "Пиковая дама", "Трубадур", "Война и мир", "Симон Бокканегра". Я должен сказать, что Метрополитен дал мне возможность всесторонне реализовать себя не только в плане оперы, я получил возможности осуществить свои мечты.

- С кем из коллег-певцов вам работается лучше всего?

- Их очень много - Анна Нетребко, Рене Флеминг, Анджела Георгиу и многие другие. Они не только отличные певцы, но и замечательные коллеги. Конечно, их гораздо больше, но мы встречаемся не так часто.

- Записываете ли вы сейчас что-то новое?

- Уже второй год я очень напряжённо работаю над несколькими записями параллельно. Вчера я закончил первую половину записи компакт-диска с сонетами Микеланджело на музыку Шостаковича и сонеты Петрарки на музыку Листа. В прошлом месяце я записал сольную и хоровую литургическую и народную музыку с камерным хором.